

Игры, забавы, развлечения и упражнения для мальчиков, носящие в верхнекубанском казачьем обществе в конце XIX — начале XX в., военно-прикладной характер, мы классифицировали в соответствии с возрастной градацией: 1) игры и упражнения для мальчиков 3–7 лет и 2) игры и упражнения для мальчиков 8–13 лет — по следующим направлениям:

- игры с бегом и уверткой,
- игры с прыжками,
- игры и упражнения с борьбой,
- игры и упражнения с метанием,
- символические игры.

Исходя из вышеизложенного напрашивается вывод о том, что:

1) распространение отдельных детских игр и развлечений, имея древний славянский генезис, во многих случаях происходило также под влиянием контактов с горцами;

2) детские народные игры верхнекубанских казаков, отражая все многообразие материального и духовного творчества, занимали особое место в традиционной культуре казачества и являлись одним из начальных звеньев в цепи военно-физического воспитания молодых казаков.

Библиография

Александров С.Г. Детские народные игры и забавы как область культурного наследия Кубанского казачества // Культурно-историческая общность народов Северного Кавказа и проблемы гуманизации межнациональных отношений на современном этапе // Мат-лы междунар. науч.-теоретич. конф. 28–31 окт. 1997. Черкесск-Архыз, 1999.

Детские казачьи игры и забавы / Сост. В.В. Ходарев. Ставрополь, 1993.

С.А. Лугуев, А.С. Лугуев

О «ТОРГОВЛЕ БЕЗ ПРОДАВЦА» В ДАГЕСТАНЕ (ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XIX — НАЧАЛО XX В.)

Внутренняя торговля как отрасль традиционного хозяйства играла важную роль в экономике населения «страны гор». Сложившееся к XVII в. географическое разделение труда, специализация в отраслях хозяйства, постепенный рост производительных сил общества и ожив-

ление экономики наряду с другими факторами способствовали заметной активизации торгово-обменных операций не только между микро-регионами Дагестана, но и внутри их. Наряду с базарами, периодически собирающимися в известных торговых центрах области, здесь получили относительно распространение небольшие торговые точки. Они, как правило, располагались на внутренних оживленных путях, связывающих населенные пункты, находящиеся в отдалении от крупных торговых центров. О былом функционировании подобного рода торговых точек в литературе уже упоминалось (Лугуев С.А. 2006). Наши полевые материалы дают возможность расширить географию бытования таких микропунктов без продавца и дополнить имеющиеся сведения о них.

Функционировали они в большинстве случаев с ранней весны до поздней осени на равнине и в предгорье, и с середины весны до начала осени в горах и в высокогорье. В целом ряде случаев такие пункты действовали и круглый год, за исключением периода с обильными дождями, интенсивным снегопадом, сильными морозами. Такие пункты на плоскости были расположены у селений Аркас, Буглен, Верхний Дженгутай, Верхнее Казанище, Манасаул, Эрпели, Кафыркумук, Халимбакаул, Дургели, Параул, Каранай. В Южном Дагестане они располагались у селений Гдым, Хнов, Фий, Зрык, Икра, Кабир, Филя, Корчаг, Дарваг, Чулат, Ляхля, Гельмец, Ихрек. В районах расселения аварцев и андо-дидойцев — у селений Гочоб, Тлядал, Мокок, Инхоквари, Эчеда, Тинди, Гоцатль, Орота, Гимры, Кособ, Хиндах, Дагбаш, Ратлуб, Телетль, Урада, Глянуб, Гертма, Чох, Чирката, Игали, Мурада, Алак, Тлох, Риквани, Арчо, Ингердах. У даргинцев — у селений Дегва, Мулебки, Балхар, Бутри, Арши, Кулецма, Харбук, Ашты, Кунки, Чумли, Кирки. У лакцев — у селений Бурши, Хулиσμα, Куба, Вихли, Хосрех. Под небольшим навесом или в специально вырытых ступенчатых углублениях на склоне горы, холма либо в сооружениях такого же вида, но сложенных из камня жители из ближайших селений могли оставить без присмотра чуреки, яйца, молоко, сливочное масло, мед, фрукты, овощи и др. Прохожие и проезжие, зная места расположения этих «безлюдных базаров» и имея представления о местных ценах на продукты, брали здесь необходимое, оставив соответствующую сумму денег или, реже, подарок соответствующей стоимости хозяину. Посетитель такой «торговой точки» мог подкрепиться здесь или утолить жажду, ничего не заплатив. Такие случаи происходили нечасто, хозяин продуктов относил их к категории благодеяний во имя Бога.

Практика подобного рода мелких торгово-обменных операций, удержавшаяся до предвоенных лет, не только вносит дополнительные штрихи в имеющиеся представления об особенностях традиционного хозяйства народов Дагестана, но и дает в руки исследователя материал для суждения о традиционной этической, нравственной их культуре.